

ПАТРИАРХ НЕСТОРИЙ И «СИЯЮЩАЯ РЕЛИГИЯ» *цзинцзяо*: КИТАЙСКИЙ ЛИК ВИЗАНТИЙСКОЙ ЕРЕСИ

PATRIARCH NESTORIUS AND 'LUMINOUS RELIGION' *Jingjiao*: CHINESE FACE OF BYZANTINE HERESY

© 2020 **Динара Викторовна Дубровская**

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент Восточного факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, Москва, Россия; distan@gmail.com; ORCID ID: 000-0001-9372-6553

Dinara V. Dubrovskaya

PhD (History), Senior research fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Assistant Professor, Eastern Department of the State Academic University for the Humanities (GAUGN), Moscow, Russia; distan@gmail.com; ORCID ID: 000-0001-9372-6553

В статье разбираются богословские основы проповеди последователей константинопольского патриарха Нестория, принесших первые сведения о христианстве в Китай эпохи Тан. Автор показывает, что несмотря на раскол, повлекший за собой уход части христиан из Византии и послуживший причиной возникновения Ассирийской церкви и церкви Востока, «несториане», добравшиеся по дорогам Великого шелкового пути до танской столицы — Чанъани (нынешняя Сиань), принесли в Китай обобщенный образ Христа и христианства, не зараженный церковными разногласиями. Это первая часть статьи, посвященной *цзинцзяо* — «Сияющей религии» в танском и юаньском Китае.

Ключевые слова: несторианство, Несторий, церковь Востока, *цзинцзяо*, миссионерство, христианство в Китае, раннее христианство, христология

Для цитирования: Дубровская Д. В. Патриарх Несторий и «Сияющая религия»: китайский лик византийской ереси. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2020. № 3–4. С. 230–244. DOI: 10.18254/S268684310012380-6

The article examines theological foundations of the preaching of the followers of the Patriarch of Constantinople Nestorius, who was the first to bring the information about Christianity to China during the Tang era. The author shows that despite

the schism that led to the departure of some Christians from Byzantium and caused the emergence of the Assyrian Church and the Church of the East, the “Nestorians” who reached the Tang capital Chang’an (present-day Xian) along the Silk Road, brought to Tang and Yuan China the image of Christ and Christianity, not infected with church disagreements. This is the first part of an article on *Jingjiao* — Luminous Religion in the Celestial Empire.

Key words: Nestorianism, Nestorius, Church of the East, jingjiao, proselytization, missions, Christianity in China, early Christianity, Christology

For citation: Dinara V. Dubrovskaya. Patriarch Nestorius and ‘Luminous Religion’: Chinese Face of Byzantine Heresy. *Vostochnyi Kurier / Oriental Courier*. 2020. No. 3–4. Pp. 230–244. DOI: 10.18254/S268684310012380-6

Илл. 1. Несторианская стела Цзинцзяо бэй (景教碑) («Стела Сияющей религии») из храма Чунжэнь-сы (崇仁寺) в Сиани (ныне в сианьском музее Бэйлин; 碑林 — «Лес стел»). В верхней части иероглифы: 大秦景教流行中國碑 — «Памятник распространения в Китае Сияющей религии из Дациня (Римской империи)» (Дацинь цзинцзяо люсин Чжунго бэй) По: URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Nestorian_stele_1.jpg

Caminante, no hay camino.
Se hace camino al andar.
— Antonio Machado.
*Campos de Castilla*¹

Первое появление в Китае несторианского христианства в период династии Тан (唐朝; 618–907) можно отнести к числу важнейших продуктов взаимодействия между Европой и Восточной Азией через разветвленную систему трансевразийских торговых маршрутов, которые мы будем привычно называть Великим шелковым путем (Илл. 1). При этом в отличие от миссионеров более поздних эпох, несториане не вырабатывали специальной теории проповеди. Они собственно и не представляли собой миссионеров *per se*: последователи константинопольского патриарха Нестория (386–450) были гонимы и пришли в Китай не

с целью принести евангельское слово, а принеся с собой свою религию. Подобный сценарий повторится гораздо позже, в конце XVII в., когда в Срединной империи окажутся пленные русские албазинцы, сопровождаемые священником Максимом Леонтьевым не для обращения захвативших их «язычников»-маньчжуров, а для собственных конфессиональных нужд [Дубровская, 2004]. В подобных редких ситуациях логическая последовательность событий, ассоциируемая нами с миссионерской проповедью, инверсируется, ибо мы имеем дело не с благополучной христианской метрополией, высылающей отважный миссионерский отряд для проповеди среди иноверцев, а с группой христиан, несущих внутри себя свою религию, так же, как на себе — одежду. Подобные переселенцы, в силу тех или иных причин оказывающиеся на иноконфессиональной чужбине,

¹ «Путник, дороги нет — ты прокладываешь ее, шагая». Антонио Мачадо-и-Руис. *Поля Кастилии*.

Илл. 2. Реконструкция внешности патриарха Нестория. По: URL: <https://www.deviantart.com/quilemo/art/Nestorius-03-441768895>

Илл. 3. Идеализированный портрет патриарха Нестория. По: URL: <https://artsandculture.google.com/asset/portret-van-nestorius/ugFH0llyL2LHVg>

менее всего поначалу помышляют о проповеди в чужеродной среде.

ДВЕНАДЦАТЬ АНАФЕМ ПАТРИАРХА НЕСТОРИЯ

Вопросы, связанные с несторианской проповедью христианства в танском Китае, по-прежнему остаются одними из наиболее увлекательных тем при исследовании кросс-культурных взаимодействий западных и дальневосточных систем мысли. В случае с несторианством мы имеем дело с эстафетной культурно-миссионерской парадигмой, начальным пунктом разворачивания которой была столица римско-христианского мира — Константинополь. Именно там в 428 г. стал патриархом (в 428–431 гг.) антиохийский священник Несторий (Илл. 2, 3), как принято упрощать — основатель учения о человеческой, а не божественной сущности Иисуса Христа. На заработавшую ему двенадцать анафем христологию Нестория оказали влияние работы предшественников — раннехристианских theologов Диодора Тарсийского (?–390) и причисленного более поздними несторианами к лику святых Феодора Мопсуестийского (ок. 350–428), главы Антиохийской школы патристики. В противовес Александрийской школе антиохийцы настаивали на исторически и географически точном толковании Библии и на буквализме, избегающем аллегорических и мистических трактовок Священного Писания (принадлежность к Антиохийской школе Несторий разделяет с такими гигантами христианской мысли, как Иоанн Златоуст). Описанный подход, стремившийся к «поиску правды», прекрасно подходил для проповеди учения в нехристианской среде, где историю Христа можно было подать именно как связную историю, а не как комплекс трансцендентальных понятий, не только не переводимый дословно на иероглифические языки, но и радикально не совпадающий с дальневосточной онтологией и менталитетом.

В литературе, посвященной несторианам в Китае, традиционно прослеживается последова-

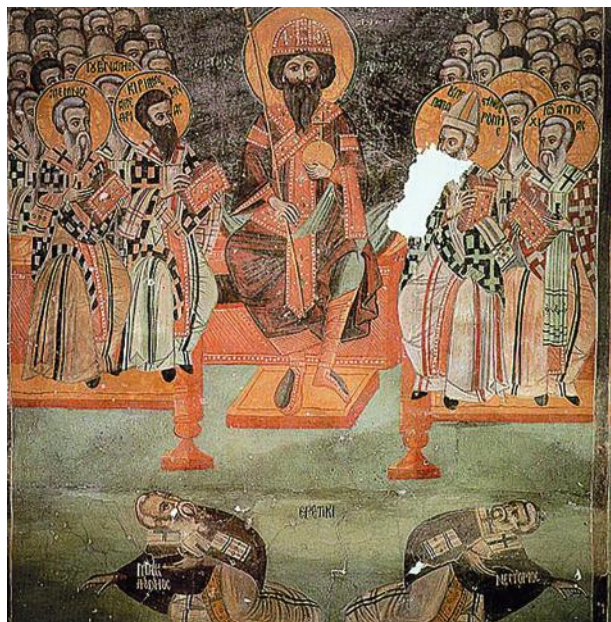

тельное развитие несторианской мысли от Нестория к несторианам (См., например, [Saeki, 1937; Havret, 1833, pp. 31–105; Кычанов, 1978, с. 76; Lišćák, 2008, pp. 103–125] и др). Это и понятно: рассматривая первых христиан в Средней империи вполне достаточно определить их общую конфессиональную генетику, и если основателем движения, достигшего Чанъани, был Несторий, исследователей этого межкультурного взаимодействия мало интересует, что говорил сам Несторий, а что говорили о нем. При этом, как в случае со знаменитым «Миланским эдиктом» императоров Константина и Лициния о веротерпимости 313 года, который был не эдиктом (а соглашением), не миланским (ибо имел место в Медиолане — лишь будущем Милане) и лишь развивал указ императора Галерия от 311 года в части прав христиан, так и «как бы несториане» в Китае оказываются не вполне несторианами.

Но почему Несторий и его последователи вообще решили покинуть главный религиозный пост христианского мира и уйти из Константинополя сначала в Сирию и Персию, а после и вовсе в далекий Китай? Причины ухода из византийской столицы состояли в конфликте с тогдашними отцами церкви по богословским вопросам. Вполне естественно, что призыв патриарха отобрать у Девы Марии титул Теотокос (Θεοτόκος; Богородица) вызвал осуждение, в частности, архиепископа Кирилла Александрийского (376–444), египетского экзегета и полемиста, главу противников Нестория и представителя той самой соперничающей александрийской богословской школы (Илл. 4). Римский совет 430 г. предаёт патриарха двенадцати анафемам, а через год III Вселенский (Эфесский) собор отбирает у Нестория и титул патриарха за утверждение о том, что у Бога нет матери [Bethune-Baker, 1999, p. 251] (Илл. 5). Для верности еретический характер рассуждений низложенного патриарха еще раз подтвердил знаменитый Халкидонский собор 451 г. (Илл. 6), приведший, таким образом, к «Несторианскому расколу». После собора солидаризовавшиеся

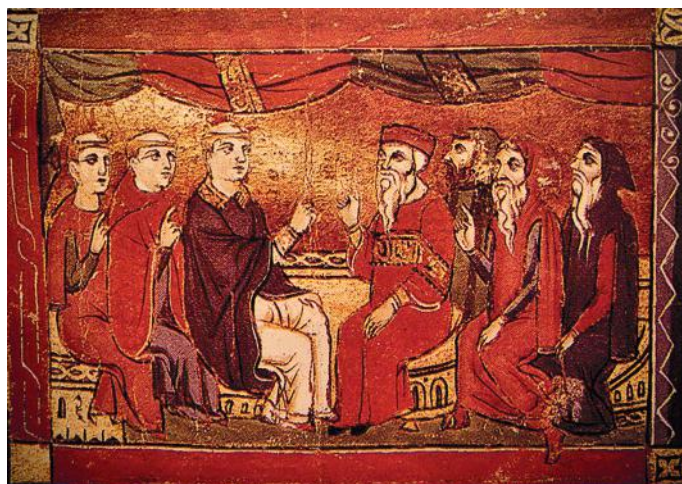
Илл. 4. Позднее изображение богословского спора патриарха Нестория и архиепископа Кирилла Александрийского

Илл. 5. Фреска с изображением Третьего Вселенского собора в Эфесе (430 г.), на котором Несторий был низложен как патриарх Константинопольский
По: <https://www.youtube.com/watch?v=8o4j5xrlJLM>

Илл. 6. Первый раскол христианской церкви на Халкидонском соборе 451 г. По: URL: <https://www.historynotes.info/nestorian-controversy-792/>

с Несторием деноминации вышли из консолидированного состава христианских церквей и передислоцировались на территорию Сасанидской империи, где успешно слились с местными христианскими сообществами, образовав комплексную структуру, покрываемую зонтичным термином «Церковь Востока».

В этой внешней канве событий нам придется различить самого Нестория и его систему мысли и тот комплекс идей, которого придерживалась церковь, получившая экзоним «несторианство», ибо ситуация, когда название не отражает сути происходящего, весьма характерно для раннего периода развития христианской церкви.

Итак, мы имеем дело с несколькими акторами этой древней конфессиональной драмы (каковых, стоит заметить, в ранние годы конституирования христианства происходило немало): следует различать 1) низложенного патриарха Нестория и его оригинальные идеи о Христе и Марии; 2) переместившихся в Сирию после Халкидонского собора христиан, образовавших

«Церковь Востока» и называемых другими христианами «несторианами» и, наконец, 3) исповедующих оригинальные идеи Нестория и куста мыслителей, у которых он черпал вдохновение, последователей константинопольского патриарха, оформившихся в **Ассирийскую церковь Востока** через несколько столетий после смерти Нестория. Естественно, что все деноминации, так или иначе ассоциируемые с наследием Нестория назывались посторонними «несторианами» — и Церковь Востока, и обе Ассирийские церкви Востока – Древняя и просто Ассирийская ЦВ.

В Китай пришла вторая группа из перечисленных трех.

Кномы и кйаны церквей Востока

Теологическая доктрина несторианства выделяется определенными чертами в области христологии (учение о Христе²) и мариологии (учение о Марии³), выступая против концепции

2 Область богословия, концентрирующаяся на вопросах воплощения Бога Сына (второго лица Троицы), сочетания в Христе божественной и человеческой природы и вопросы, связанные с жизнью Богочеловека. См.: Христология. Кыржелев А. И. *Новая философская энциклопедия*. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f8030b8f3c004882c7d3> (дата обращения: 16.09.2020).

3 Раздел догматического богословия в католической и протестантской теологии, занимающийся толкованием доктрины, связанной с Девой Марией, и ее отношением с другими религиозными догматами, касающимися Христа, искупления, заступничества и благодати. Мариология занимается поиском места Марии в контексте Писания, христианской традиции и церковного учения. См., например: [Rahner, 2004, p. 901]; Ходнев С. Несторианство: не «Богородица», а «Христородица». *Коммерсант*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4349903#id1903303> (дата обращения: 16.09.2020).

ипостатического союза⁴ и подчеркивая, что две природы (человеческая и божественная) Иисуса Христа были соединены в нем волей, а не личностью. В изложении знаменитого российского ученого Е. И. Кычанова, эта мысль формулируется как «Иисус — это человек, через наитие святого духа ставший мессией (Христом)» [Кычанов, 1978, с. 76]. Эта христологическая позиция терминологически определяется как радикальное диофизитство, или Халкидонизм, хотя современное православное богословие придерживается мнения о том, что диофизитские взгляды лишь приписывались Несторию противниками.

Несторианство полагает наличие в Христе двух *кном* (перевод на сирийский язык [сир. ܚܡܐ, араб. *qanum* / *qanum*] греческого термина «ипостась»; субъект⁵) [Селезнев, 2011, с. 70] и единоволия в одном субъекте; это учение позже перешло по наследству к миафизитским (греч. *μία φύσις* — букв «единая природа») церквям⁶. Халкидонское диофизитство признается современными православной и католической церквями, но это положение неверно для современных православных церквей Дохалкидонского Собора — приверженцев миафизитства (учащих о существовании одного лица в единой ипостаси и о присущей ее двуединой природе). Уже в XIV в., говоря о Христе, несторианский епископ Авдишо Низивийский (ум. в 1318 г.) утверждал, что православные христиане исповедовали одну кному и две *кйаны* (*куане*; природы), тогда как несториане говорили о двух кномах и двух кйанах. Персидский католикос Ишояв II (первая пол. VII в.) сообщал, что Халкидонский Собор учил об одной кноме и двух природах; то есть, термин «кнома» использовался в сирийском языке в значении ипостаси-индивида. На пере-

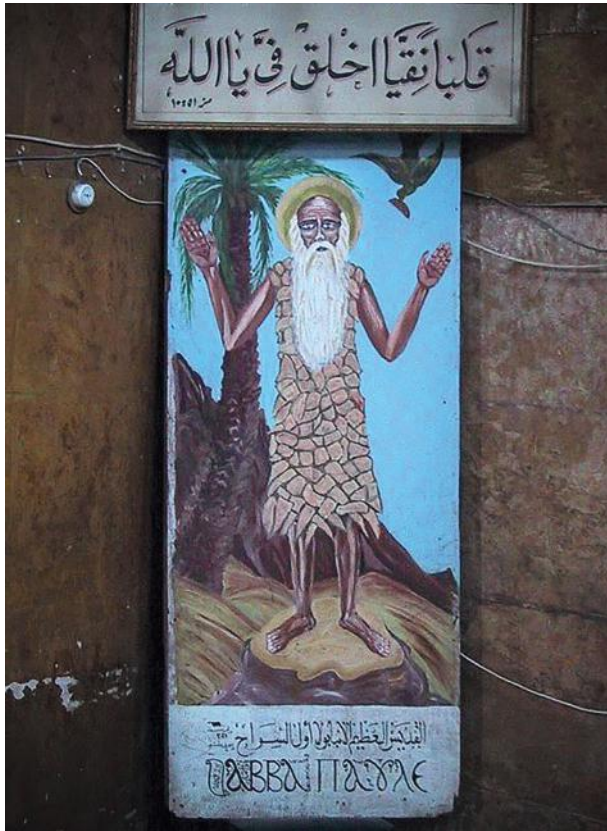
ломе VI–VII вв. глава низивийской школы Хенана Адиабенский (ок. 571 – 610) говорил об одной кноме и двух кйанах, споря с все тем же великим Мар Бабаем, толковавшим о двух кномах. Таким образом, сирийские несториане принесли в Китай понимание Христа-индивида, обладающего двумя ипостасями-кномами (Бог и человек) и единой соединившей их волей [Miller, 1985, pp. 504–505].

Интересно, что описанная христология в действительности была создана лишь через несколько веков после жизни Нестория на основе учений Диодора Тарсийского и Евагрия Понтийского основателем ассирийской церкви **Мар Бабаем** (Бавваем) **Великим Низивийским** (551–628) (Илл. 7). Двумя христианскими церквями, исповедующими учение Мар Бабая, остаются ныне **Ассирийская церковь Востока** и **Древняя Ассирийская церковь Востока**. Соответственно, учение Нестория сохранилось в системе мысли двух церквей, не носящих имени патриарха и унаследовавших теории, сформулированные не им, а Мар Бабаем в его главном труде — «Книге единения», синтезировавшей христологические учения упоминавшихся предшественников Нестория — Диодора Тарсийского, Феодора Мопсуэстийского и византийского монаха-философа Евагрия Понтийского (346–399). В книге Мар Бабай собственной редакторской рукой выкорчевывал из трудов Евагрия ересь идеализма и оригенизма (Александрийской школы и Оригена; ок. 185 – ок. 254). Тем не менее Ассирийская Церковь Востока признает Нестория святым за следование так называемой «литургии Нестория», где авторство патриарха, в свою очередь, оспаривается рядом исследователей [Ткаченко, 2005, с. 475–484]), но не за его мариологию, отрицаемую этой церковью из-за чрезвычайно устоявшегося в

4 Термин христианского богословия, используемый в христологии для описания союза человеческой сути и божественности Христа в одной ипостаси, или индивидуальном существовании, подразумевающий, что Христос является одновременно и Богом и человеком, будучи одновременно совершенно божественным и совершенно человеком.

5 Сирийский термин «кнома» по всей видимости произошел от греческого слова «икономос» (*οικονομος*), означавшего «домоправителя», «управляющего», то есть указывало именно на ипостась (*ὑπόστασις*) в значении индивида (*ἄτομον* неделимого *individuum*).

6 Миафизитство признает в Христе не две равнозначные природы и не одну (Божественную или Человеческую, подавившую вторую), но единое «Богочеловеческое» естество, состоящее из двух условных природ: Божественной и Человеческой. Православная и католическая церкви признают две реальные природы в единой Ипостаси Бога-Слова.

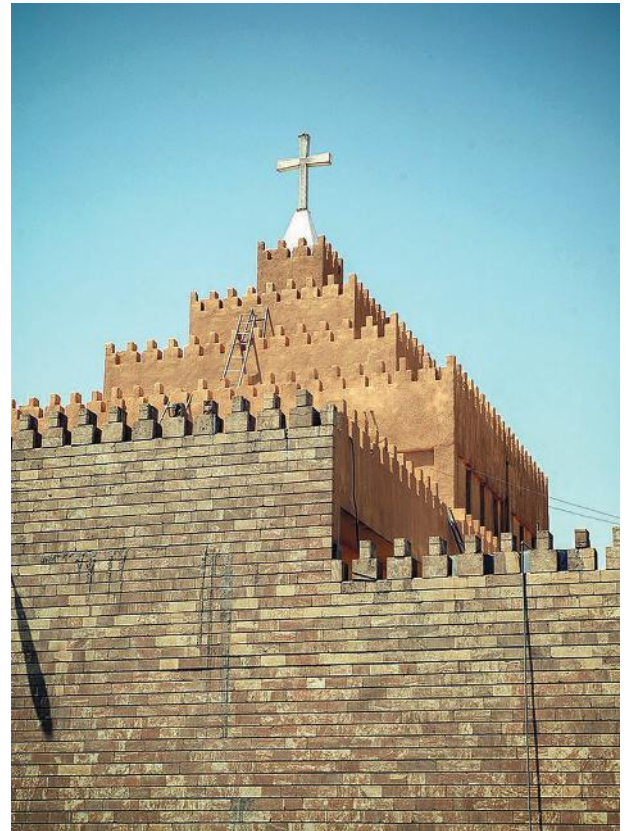

Илл. 7. Основатель ассирийской церкви Мар Бабай (Баввай) Великий Низивийский (551–628)

По: URL: <https://alchetron.com/Babai-the-Great>

ней поклонения Деве Марии, уходящего корнями в древние культы Великой богини, зародившиеся еще на землях Месопотамии и перешедшие этой церкви по наследству задолго до Нестория, покусившегося на богородчество Девы.

Получившееся в результате самобытное «несторрианство» Ассирийской церкви, не признающей анафематства Нестория и решений III Вселенского собора, было уже в недавнее время подвергнуто пристальному разбору. В ноябре 1964 г., во время Второго Ватиканского Собора, по инициативе кардинала Франца Кёнига (Franz König) в Вене был создан фонд «Pro Oriente», поставивший целью преодолеть раскол между право-

Илл. 8. Современный храм Ассирийской церкви Востока

По: URL: <https://alchetron.com/Babai-the-Great>

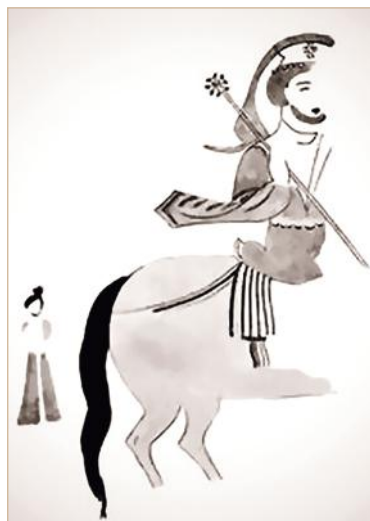
славной и Восточной православной церквями на научном уровне при помощи «путешествующей дипломатии». Фонд провел независимую богословскую экспертизу христологии сирийской церкви Востока силами ведущих богословов Ватикана и Константинопольского Патриархата и пришел к выводу, что она полностью соответствует Халкидонскому символу веры и, таким образом, не заражена ересью Нестория [Abramowski, 1994, pp. 54–68]⁷. Именно по этой причине те, кого мы продолжаем называть «несторрианами», всегда возражали против этого наименования [Христианство, 1995, с. 196]. Для нашей темы важно замечание академика В. В. Бартольда, прозорливо

7 См также: Patriarch L. R. Sako. The Church of the East Isn't Nestorian. *Chaldean Patriarchate of Babylon*. URL: <https://saint-adday.com/?p=19438> (дата обращения: 19.09.2020).

Илл. 9. Несторианский священник в Пальмовое воскресенье. Настенная роспись из несторианской церкви в Гаочане в нынешнем Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. VII–VIII вв.

По: URL: <https://www.wikiwand.com/en/Nestorianism>

Илл. 10. Въезд Христа в Иерусалим. Деталь настенной росписи. На заднем плане женская фигурка в costume эпохи династии Тан (683–770). Гаочан, Синьцзян-уйгурский автономный район, Китай

По: URL: <https://www.wikiwand.com/en/Nestorianism>

указывавшего на то, что, например, «несториане» Средней Азии не называли себя ни христианами, ни несторианами, ибо имя «несториане» «не перешло в восточные языки и не встречается ни в семиреченских надписях, ни в сиро-китайском памятнике»⁸: центральноазиатские христиане звали себя насрани, назореи (от Иисус Назорей) и наср [Бартольд, 1964, с. 263–265] (араб. نصر — победа; Христианское Священное Писание до Корана).

По решительному высказыванию маститого сириолога Себастьяна Брока, называть Ассирийскую церковь «несторианской» «неуместно и приводит к заблуждениям» (“inappropriate and misleading”) [Brock, 1996, p. 24] (Илл. 8). И, наконец: «Большинство современных сириологов согласны в том, что эта Церковь никогда не была

несторианской в том смысле, в каком несторианство осудил Вселенский III Собор»⁹. Однако для простоты определения учения, мы будем по-прежнему называть первых христианских пришельцев в Китае «несторианами».

РЕЛИГИЯ СВЕТА ДОСТИГАЕТ КИТАЯ

Итак, Сирийская восточная церковь, Церковь Востока, сирийско-восточное христианство, сияющая религия, — вот неполный набор названий прадигмы учения патриарха Нестория, демонстрирующий основной географический вектор распространения религии-изгнанницы. Покинувшие Византию несториане двинулись в Малабар, Сирию, Персию, в Центральную Азию [Abramowski, Goodman, 1972] и, наконец,

8 «Сиро-китайский памятник» — знаменитая несторианская стела с изложением христианской доктрины и истории деятельности монаха Алобэня в Китае, происходящая из Сиани, о которой пойдет речь во второй части этой статьи; в литературе называется также «Несторианский памятник», несторианская стела. См., например: [Дубровская, 2008].

9 Исаак Сирий. Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/674153.html> (дата обращения: 19.09.2020).

Илл. 11. Китайское изображение несторианского креста на камне из монастыря в районе Фаншань в Пекине (тогдашнем Ханбалыке, или Даду) времен династии Юань (1271–1368). По: URL: <https://www.wikiwand.com/en/Nestorianism>

часть их достигла столицы китайской империи Тан, Чанъани — плавильного котла самых различных идеологий, места их взаимовлияния и взаимодействия, конечный пункт Великого Шелкового пути, по которому и добирались до Срединного государства носители всех учений, пытавшихся приняться на китайской почве до открытия круглого морского пути в Китай вокруг Африки (Илл. 9–12). Надо заметить, что монахи из Византии ходили в Китай с самыми разными целями, в том числе шпионскими, достаточно давно. В частности, они успешно выкрали секрет выращивания шелковичного червя и некоторым образом подорвали тем самым китайскую монополию на экспорт шелка на Запад¹⁰.

Естественно допустить, что тонкие богословские споры при переводе на язык, столь радикально отличающийся от всего куста наречий, привычных к толкованию христологических

Илл. 12. Эпитафия христианина-несторианина, обнаруженная при раскопках в Чифэне (赤峰市; Улан-хад), автономный район Внутренняя Монголия в Китае. По: URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:An_epitaph_of_a_Nestorian_Christian.jpg#/media/File:景教瓷墓志2.jpg

материй, потеряли актуальность, встретившись с морем кардинально несхожих верований, лишенных понимания базовых понятий, наличествующих в христианстве. В Китае не существовало понятия «мессия», не были распространены учения о жертве и страдании, а популярные в народе верования в буддийский Западный рай — Ситянь (西天; он же «обитель блаженства»), не сопровождалась ожиданиями адских терзаний и чистилища. Соответственно, при попытке рассказать в этом инопланетном интеллектуальном ландшафте о Христе и христианстве следовало в первую очередь оставить за кадром богословские распри и просто рассказать о Христе — по возможности доступно.

Достигшие Китая в первой половине VII в. несториане, в отличие от явившихся в Китай спустя более чем полтысячелетия францисканцев [Дубровская, 2020а], затем доминиканцев, еще позже — иезуитов и, наконец, протестантов, ни-

10 Morrow K. T. *Negotiating Belonging: The Church of the East's Contested Identity in Tang China*. URL: <https://utd-ir.tdl.org/bitstream/handle/10735.1/6946/ETD-5608-017-MORROW-260204.19.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).

когда не принадлежали к христианскому мейнстриму. Это была не победительная экспансия официальной версии западного христианства, а беженцы.

Несторианство присутствовало на территориях, принадлежащих современной КНР, в течение двух не взаимосвязанных периодов — во времена ханьской династии Тан и монгольской Юань [Дубровская, 2008]. Первый период существования несторианского христианства в Китае подтверждается свидетельствами, относящимися к XVII в. В 1907 г. группа исследователей под руководством легендарного Ауреля Стейна (1862–1943), обнаружившего богатые «залежи» древних свитков, живописи на шелке и артефактов V–XI вв. в заброшенных пещерах в Дуньхуане (敦煌) в нынешней провинции Ганьсу (甘肅), нашла среди них повествующие о жизни и учении Христа свитки на китайском языке, выполненные в стилистике и образности даосизма и буддизма.

Таким образом, первая попытка инкультурации — «перевода» религии на язык китайской ментальности — была сделана при помощи понятийного ряда именно духовных, а не этико-философских учений Китая, при помощи систем мысли, концентрирующихся на трансцендентальном: был привлечен инструментарий буддизма (соседа по путешествию в Китай через Великий шелковый путь) и глубоко погруженного в китайскую онтологию и менталитет даосизма. Как известно, католические миссионеры позднего времени, в частности иезуиты, искали точек соприкосновения с местными интеллектуальными мироустроительными ценностями через конфуцианство [Дубровская, 2001]. Иная ситуация вырисовывается в связи с несторианством, взявшим на вооружение другие две трети китайского *саньцзяо* (三教) — трех основных религий (конфуцианство, даосизм, буддизм). Такой выбор можно объяснить, в первую очередь, именно путем следования несториан — на трассах Великого шелкового пути, далеких от формального и «мозгового» влияния интеллектуального и прагматичного конфуцианства, в

далеком Западном крае преобладало влияние буддизма и его деривативов.

Не удивительно в связи с этим, что одна из книг о несторианстве, опубликованная уже в текущем столетии, носит название «Сутры Иисуса: переобнаружение утерянных свитков даосского христианства» [Palmer, 2001]. Действительно, писания из пещер Могао в Дуньхуане демонстрируют непривычный взгляд на христианство. Вместе со свидетельствами надписи на широко известном сианьском памятнике и несколькими текстами на мертвом ныне сирийском языке, принадлежащем к арамейской группе, свитки, которым больше тысячи лет и которые сравнимы по возрасту с Кумранскими рукописями (свитками Мертвого моря), представляют собой уникальный источник для изучения раннего христианства вообще и в Китае в частности.

В китайских источниках название несторианского извода христианства с VIII в. передается как *цзинцзяо* — 景教, что весьма трудно перевести дословно, ибо иероглиф *цзин* означает «вид», «ландшафт», «сцену» и входит, например, в названия основных китайских городов и двух столиц — северной — Пекина (北京) и южной — Нанкина (南京). Тем не менее вслед за японским исследователем Йосиро Саэки, предложившим этот перевод еще в 1937 г., мы примем обозначение «религия света» (или «сияющая религия» — ‘Luminous Religion’) [Saeki, 1937, p. 56].

ТАНСКОЕ КУЛЬТУРНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО И ПРИБЫТИЕ АЛОБЭНЯ

Время правления Танской династии в Китае было золотым веком китайской культуры. Не удивительно, что до сих пор китайцы часто называют себя танцами, а в других странах, где обосновались китайские эмигранты-*хуацяо*, например, в Нью-Йорке и Сан-Франциско чайнатауны известны под названием «Танских кварталов» (T'ang quarters). Соседи, входившие в знаменитый круг «даннических отношений»

со Срединным государством, уважительно называли Китай (в том числе танский) «Верхним Государством», точнее: «Тяньчао шанго; 天朝上國; «Небесная династия Верхней страны») или «Тяньчао Даго» (天朝大國; «Небесная династия Великой страны») ¹¹

В знаменитом стихотворении танского поэта Цянь Ци (錢起; 710–782) «Прощай, буддийский монах, отправляющийся в Японию» (送僧歸日本), читаем:

«Из Верхней Страны Ты следуешь карме, Возвращаясь на путь, Кажущийся дорогой во сне»	上國 隨緣住 來途 若夢行 [Тан ши саньбай шоу, 1746].
---	--

Танская столица Чанъань, как называлась нынешняя Сиань до XIV в., была конечным пунктом Великого шелкового пути для караванов, с которыми в Срединную империю прибывали не только купцы, но и монахи, пилигримы из Персии, Армении, Антиохии и Византии. Обрато караваны возвращались, сопровождаемые людьми, сосланными или депортированными в Западный край — Си-юй; эти люди становились солдатами и крестьянами в тамошних гарнизонах, строителями китайских форпостов в степных коридорах, на рубежах огромного региона, которому уже в XIX в. предстояло стать «Новой границей» империи, Синьцзяном. Танский Китай с большим вниманием относился к своему культурному наследию во всем богатстве его составляющих. Немало влиятельных лиц в Китае VII–VIII вв. имели центральноазиатское

происхождение или выросли в западных землях. Предки великого Ли Бо (李白; 701–762/763), например, были высланы туда в VII в., а сам он родился в семье гарнизонного офицера либо по пути из Суяба (поселение на трассе Великого шелкового пути к востоку от нынешнего Бишкека возле г. Токмак, бывшее согдийское городище возле села Ак-бешим в долине реки Чу; кит. 碎葉 — Суй’е) в Китай, либо в самом Суябе [*Sources of Chinese Tradition*, 1999, p. 436]. Гостеприимный ¹² и крайне восприимчивый к иностранному влиянию цветущий танский Китай был готов заимствовать извне самые различные влияния не только в искусстве, но и в этике, в вопросах религиозных воззрений, с готовностью их ассимилируя. Именно на этом благоприятном фоне в Китае впервые и появилось христианство в его «несторианском» изводе.

В 635 г. персидский епископ и первый христианский миссионер в Китае Алобэнь (кит. 阿羅本 ¹³; другие принятые транскрипции — Олопэнь, Олопань, или Алопьянь, — напр. у Л. Н. Гумилева ¹⁴), настоящим именем которого, вероятно, было Авраам [Saeki, 1937] ¹⁵, совершил переход из Персии в Чанъань, где в том же году и начал свою миссионерскую проповедь при втором танском императоре Тайцзуне (太宗; 627–650 гг. правления, личное имя Ли Шиминь). Нам известно о говорившем на сирийском языке Алобэне исключительно из упоминания на несторианской стеле в Сиани. Так, ссылаясь на некоторые свидетельства, А. В. Ломанов указывает [Ломанов, 1999] что «Алобэнь» могло не быть именем собственным и представлять собой фонетическую транскрипцию сирийского «раббан», соответствующего понятию «рабби» — учитель ¹⁶; резонно

11 中國歷代正統皇朝—天朝上國名稱的起因來源 (Чжунго лидай чжэнтун хуанчао — тяньчао шанго минчэн де цинь лайюань; Истоки [происхождения] имени Небесная династия, Верхнее государство). URL: <https://kknews.cc/history/vveboe2.html> (дата обращения: 05.09.2020).

12 Если не считать заметных исключений, о которых см., например: [Дубровская, 2020b, с. 80–95].

13 Мы будем называть первого миссионера «Алобэнь», используя китайскую транслитерацию этого имени.

14 См. Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. URL: <http://gumilevica.kulichki.com/OT/ot27.htm7>. Дата обращения 05.09.2020. Гумилев, в свою очередь, черпает информацию из Поля Пеллио: [Pelliot, 1973, p. 624].

15 Существует и версия, что имя звучало как «алохо пуноя» и означало «беседа с Богом» (см. [Ethridge, 2010, p. 85]).

16 См. также: [Cordier, 1913–1916; Havret, 1833. Pp. 31–105; Pelliot, 1984a; Pauthier, 1857].

отмечается также, что китайский фонетический эквивалент последнего слога не вполне соответствует имени Авраам¹⁷. Споры о том, как звучало имя «Алобэнь» на родном языке епископа, пока не пришли к единому заключению.

Чем же оказался так благоприятен для христианской проповеди именно 635 год? По удивительному совпадению Алобэнь прибыл в Чанъань в тот же год, когда Св. Айдан Линдисфарнский (ум. в. 651 г.) начал проповедовать Писание в англосаксонском королевстве Нортумбрия, — то есть, христианство драматически расширило сферу проповеди, с одной стороны, перешагнув Ламанш, а с другой — успешно пройдя по Великому шелковому пути.

В начале правления династии Тан наземный путь из Персии в Китай и обратно шел через владения народов, населявших Восточный Туркестан, где восточные тюрки соперничали с танским императором за влияние в землях Центральной Азии, а западные владели долиной реки Чу с центром в уже упоминавшемся выше Токмаке и землями нынешних независимых государств пост-советской Центральной Азии и Западной Монголии — Джунгарии. Однако в 630 г. под ударом танских войск пал Восточно-тюркский каганат, а к 657 г. и Западно-тюркский каганат окончательно отступил под напором Тан. Таким образом, наземные трассы Великого шелкового пути, ведущие в том числе в Персию, снова вернулись в рабочее состояние.

Этот факт подтверждает «Старая история [династии] Тан» (舊唐書; «Цзю Тан-шу»): «Когда посольство из Бухары пришло в столицу, чтобы принести дань, Тай-цзун поприветствовал посла, сказав: “Западные тюрки сдались. Ныне купцы могут путешествовать безопасно. Все племена возрадовались, узнав эту новость”» [Цзю Тан-шу, 1959, 12. 18а, л. 14075]. Находившиеся на более низкой ступени развития народности и владения Центральной Азии согласились возвеличить императора Тай-цзуна под титулом «Тянь кэхань» (天可汗; тэнгри-хан), тем самым

признавая его своим главой. Логично предположить, что по-тюркски этот титул мог представлять собой переложение китайского термина «Сын Неба» — Тянь-цзы (天子), принятого для императора, ибо Тяньго означает «(Под)небесное государство», Китай.

Именно эти политические предпосылки и сделали возможным историческое путешествие Алобэня в Китай¹⁸. Однако несомненно, что еще до памятного 635 года в Чанъани проживало множество купцов персидского происхождения [Дубровская, 2020b], к которым принадлежали несториане, исповедовавшие христианство, но не проповедовавшие его. Помимо персидских несториан в танскую столицу прибыло некоторое количество христиан центральноазиатского происхождения — из Согдианы и/или из Бухары. Сам факт, что Тай-цзун послал на западные рубежи империи своего министра Фан Сюаньлина (房玄齡; 578–648) для торжественной встречи Алобэня, предполагает, что появления проповедника ожидали и к нему готовились [Кычанов, 1978, с. 77].

НЕСТОРИАНСКИЕ СУТРЫ И ТАЙ-ЦЗУН – ЮСТИНИАН

Из Несторианского памятника мы узнаем, что император предоставил Алобэню возможность заняться переводом несторианских сутр в дворцовой библиотеке. С 635 по 638 гг. по высочайшему повелению производился перевод священных книг на китайский язык, после чего ознакомившийся с проделанной работой император объявил, что новое учение «можно свободно исповедовать во всей Поднебесной» [Кычанов, 1978, с. 81]. Описанная деятельность весьма гладко вписывалась в общую картину политики лояльности, веротерпимости и заинтересованности идеями «импортированных» верований, которую проводила династия Тан. В 638 г. Алобэнь с помощью китайских помощников завершил первую христианскую книгу, напи-

17 См. [Moule, 1930, p. 38 (f.n. 22)].

18 Подробнее об Алобэне и основании несторианской общины в Китае см, например, в: [Pelliot, 1984b].

Илл. 13. Император Юстиниан (483–565 гг.). Мозаика из базилики Сан-Витале в Равенне (547 г.)

По: URL: <https://fineartamerica.com/featured/emperor-justinian-i-of-eastern-roman-empire-byzantine-mosaic-san-vitale-basilica-ravenna-italy-terence-kerr.html>

санную на китайском языке и упоминавшуюся в начале этой статьи, — «Сутру Иисуса-мессии», представлявшую собой, безусловно, не перевод, а некое свободное изложение, призванное удовлетворить конфессиональные нужды миссии в Чанъани. Японский христианский историк Ёсиро Саэки пришел к выводу, что оригинал, с которого осуществлялся китайский перевод, существовал на персидском или согдийском языке, а не на сирийском. Так, например, топоним *Wo-li-si-liang* больше походит на транслитерацию названия города Иерусалим в персидском языке, чем в сирийском [Saeki, 1916; Saeki, 1951;].

В первой христианской книге на китайском языке Алобэнь, словно предвосхищая идеи иезуитов, прилежно демонстрирует, что христианство не содержит ничего, противоречащего древней китайской религиозной традиции. Подобно иезуитам, которые прибудут в Поднебесную лишь тысячу лет спустя, он подчеркивает, что характерное для Китая уважение к идеям верности государству и примат сыновней почтительности схожи с постулатами христианского учения. Об этом же свидетельствует описание портрета императора Тай-цзуна на несторианской стеле в Сиани, по которому можно судить, что он был написан на стене монастырской церкви в стиле мозаичного портрета императора Юстиниана (483–565 гг.) из византийской церкви Сан-Витале в итальянской Равенне [Pelliot, 1984, p. 53] (Илл. 13).

Однако важно, что эта первая китайская христианская классическая книга стала не только апологией: то было настоящее введение в христиан-

скую веру. Китайские ученые впервые получили возможность ознакомиться с описанием жизни Христа от Рождества до Страстей и Распятия. Таким образом, принесенная в Китай христианская догма в переложении Алобэня, оказалась лишенной попытки отстоять те или иные богословские постулаты, представлявшие объект драматической борьбы Нестория и ранних несториан с александрийским христианством, и сконцентрировалась лишь на благородной задаче ознакомления иноязычного социума с основными постулатами веры и с евангельской историей Христа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бартольд В. В. Мусульманские известия о чингизидах-христианах. В. В. Бартольд. *Сочинения*. Т. 2. Ч. 2. М., Издательство восточной литературы, 1964. С. 263–265. [Bartold V. V. Muslim News about the Christian Genghisids. V. V. Bartold. *Works*. Vol. 2. P. 2. Moscow: Izdatel'stvo Vostochnoi Literatury, 1998. Pp. 263–265 (in Russian)].

Дубровская Д. В. «Ворота в империю Цин». Российская православная миссия в Китае. *Родина*. 2004. № 10. С. 13–18 [Dubrovskaya D. V. "Gateway to the Qing Empire". Russian Orthodox Mission in China. *Rodina*. 2004. No. 10. P. 13–18 (in Russian)].

Дубровская Д. В. Говорящие с птицами по-китайски. Теоретические основы францисканской проповеди в Срединной империи. *Восток (Oriens)*. 2020a. № 5. С. 205–213 [Dubrovskaya D. V. Speaking with Birds in Chinese. Franciscan Thought on

the Middle Kingdom Proselytization. *Vostok (Oriens)*. 2020a. No. 5. Pp. 205—213].

Дубровская Д. В. *Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие. 1552–1775 годы*. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2001. — 256 с. [Dubrovskaya D. V. *Jesuit Mission in China. Matteo Ricci et al. 1552–1775*. Moscow: IOS RAS, Kraft+, 2001. — 256 p. (in Russian)].

Дубровская Д. В. Некоторые свидетельства Несторианской стелы из Сиани и нарративных несторианских источников о «Сияющей религии» Цзян Цзяо в Китае (635–1365 гг. н. э.). *Эпиграфика Востока*. 2008. XXVII. С. 121–146 [Dubrovskaya D. V. Some Evidence of the Nestorian Stele from Xian and Narrative Nestorian Sources about Jiang Jiao — “Luminous Religion” in China (635–1365 AD). *Epigraphy of the East*. 2008. XXVII. P. 121–146 (in Russian)].

Дубровская Д. В. Трагедия на краю Великого шелкового пути: неоднозначные причины и непредвиденные последствия янчжоуской (760 г.) и гуанчжоуской резни (879 г.) *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020b. № 2. С. 80–95 [Dubrovskaya D. V. The Tragedy on the Edge of the Great Silk Road: Mixed Causes and Unforeseen Consequences of the Yangzhou (760) and Guangzhou Massacre (879). *Vestnik Instituta Vostokovedeniia RAN*. 2020b. No. 2. Pp. 80–95 (in Russian)].

Кычанов Е. И. *Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии. Палестинский Сборник*. Л., 1978. Вып. 26 (89). С. 76–85 [Kychanov E. I. Syrian Nestorianism in China and Central Asia. *Palestinian Collection*. Leningrad, 1978. Iss. 26 (89). Pp. 76–85 (in Russian)].

Ломанов А. В. Раннехристианская проповедь в Китае. *Китайский благовестник*. 1999. № 1. С. 10–50 [Lomanov A. V. Early Christian Preaching in China. *Chinese Evangelist*. 1999. No. 1. Pp. 10–50 (in Russian)].

Селезнев Н. Католикос и Халиф. *Камень веры. Духовное наследие Христианства и Ислама*. Вып. 1. М.: Волшебная гора, 2011. С. 68–70 [Seleznev N. Catholicos and Caliph. *Stone of Faith. Spiritual Heritage of Christianity and Islam*. Iss. 1. Moscow: Volshebnaia Gora, 2011. Pp. 68–70 (in Russian)].

Тан ши саньбай шоу (唐詩三百首; *Триста танских стихотворений*). Сост. Сунь Чжу. Б. м., 1746. — 533 с. [*Tang shi sanbai shou (300 Tang Verses)*. Comp. by Sun Zhu. Unkn., 1746 (in Chinese). — 533 p.].

Ткаченко А. А. Восточно-сирийский обряд. *Православная энциклопедия*. М.: «Православная энциклопедия», 2005. Т. IX. С. 475–484. [Tkachenko A. A. East Syrian Rite. *Orthodox Encyclopedia*. Moscow: Orthodox Encyclopedia, 2005. T. IX. Pp. 475–484 (in Russian)].

Христианство: Энциклопедический словарь. Т. 2. М.: Большая российская энциклопедия, 1995. — 671 с. [*Christianity: An Encyclopedic Dictionary*. Vol. 2. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya, 1995. — 671 p. (in Russian)].

Цзю Тан-шу (舊唐書). *Эршиси ши* (二十四史). *Старая история династии Тан. 24 династийные истории*. Т. 12. Бэньцзи. Цз. 18а. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959 [Jiu Tang-shu. *Ershisi shi. The Old History of the Tang Dynasty. 24 Dynastic Chronicles*. Vol. 12. Benji. Juan 18a. Beijing: Zhonghua shuju, 1959 (in Chinese)].

Abramowski L. The History of Research into Nestorius. *Syriac Dialogue I*. Vienna: Pro Oriente, 1994. Pp. 54–68.

Abramowski L., Goodman A. E. (Eds.) *A Nestorian Collection of Christological Texts*. Vol. 1: Syriac Texts. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. — 198 p.

Bethune-Baker J. F. *Nestorius and His Teachings: A Fresh Examination of the Evidence*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — 232 p.

Brock S. P. The ‘Nestorian’ Church: A Lamentable Misnomer. *Bulletin of the John Rylands Library*. 1996. No. 78(3). Pp. 23–35.

Cordier H. (Yule H. – Tr., Ed.) *Cathay and the Way Thither. Preliminary Essay on the Intercourse between China and the Western Nations Previous to the Discovery of the Cape Route*. V. 1. L.: Hakluyt Society, 1913–1916. — 392 p.

Ethridge J. W. *The Syrian Churches, Their Early History, Liturgies and Literature*. London: Longman, Green, Brown & Longmans, 2010. — 548 p.

Havret P. La stèle chrétienne de Si-ngan-fou. *Variétés sinologiques*. Shanghai, 1833. Pp. 31–105.

Liščák V. Early Chinese Christianity in the Tang Empire: On the Crossroads of Two Cultures. *Art, Architecture and Religion Along the Silk Roads*. Turnhout: Brepols, 2008. Pp. 103–125.

Miller D. R. The Translator's Epilogue. A Brief Historical and Theological Introduction to the Church of Persia to the End of the Seventh Century. *The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian*. Brookline, MA: Holy Transfiguration Monastery, 1985. Pp. 481–541.

Moule A. C. *Christians in China before the Year 1550*. (Repr.) Minneapolis, MN: Martino Fine Books, 2011. — 340 p.

Palmer M. *The Jesus Sutras: Rediscovering the Lost Scrolls of Taoist Christianity*. Toronto: Wellspring/Ballantine, 2001. — 288 p.

Pelliot P. *Oeuvres posthumes. Recherches sur les chrétiens d'Asie centrale*. V. 1. La stèle de Si-ngan-fou. Paris: Éditions de la Fondation Singer-Polignac, 1984a. — 104 p.

Pelliot P. *Recherches sur les chrétiens d'Asie centrale et d'Extrême-Orient*. Paris: Impr. Nationale, 1973. — 307 p.

Pelliot P. *Recherches sur les chrétiens d'Asie centrale et d'Extrême-Orient*. Vol. II/1 «La stèle de Si Ngan-fou» *Œuvres posthumes de Paul Pelliot éditées par la fondation Singer-Polignac, présentées et commentées par J. Dauvillier*. Paris: FeniXX réédition numérique, 1984b. — 112 p.

Pauthier G. De l'authenticité le l'Inscription Nestorienne de Si-ngan-fou [Xian] relative à l'introduction de la religion chrétienne en Chine dès le VIIe siècle de notre ère. *Études orientales*. Paris: Benjamin Duprat, 1857. No. 1. — 96 p.

Rahner K. *Encyclopedia of Theology: A Concise Sacramentum Mundi*. L.: Burns & Oates, 2004. — 1856 p.

Saeki P. Y. *The Nestorian Documents and Relics in China*. Tokyo, 1937.

Saeki Y. *The Nestorian Documents and Relics in China*. Tokyo: Toho Bunkwa Gakuin: Academy of Oriental Culture, Tokyo Institute, 1951. — 656 p.

Saeki Y. *The Nestorian Monument in China*. L.: Society For Promoting Christian Knowledge, 1916. — 342 p.

Sources of Chinese Tradition. Vol. 1. W. Th. De Bary, I. Bloom, J. Adler (Comp.). New York: Columbia University Press, 1999. — 944 p.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ / ELECTRONIC SOURCES

Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. М., 2002 [Gumilev L. N. *Ancient Turks*. Moscow, 2002 (in Russian)] URL: <http://gumilevica.kulichki.com/OT/ot27.htm7> (дата обращения: 05.09.2020).

Исаак Сирин. *Православная энциклопедия* [Isaac the Sirin. *Orthodox Encyclopedia* (in Russian)] URL: <https://www.pravenc.ru/text/674153.html> (дата обращения: 19.09.2020).

Ходнев С. Несторианство: не «Богородица», а «Христородица». *Коммерсант* [Khodnev S. Nestorianism: Not “Mother of God”, but “Mother of Christ”. *Kommersant* (in Russian)] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4349903#id1903303> (дата обращения: 16.09.2020).

Христология. Кыржелев А. И. *Новая философская энциклопедия* [Christology. Kyrzhelev A. I. *New Philosophical Encyclopedia* (in Russian)]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f8030b8f3c004882c7d3> (дата обращения: 16.09.2020).

Чжунго лидай чжэнтун хуанчао — тяньчао шанго минчэн де цинь лайюань; *Истоки [происхождения] имени Небесная династия, Верхнее государство* (中國歷代正統皇朝—天朝上國名稱的起因來源) [Zhongguo huangchao — Tianchao Shangguo mingcheng de qiin lai yuan (The Origin of the Name Heavenly Dynasty, Upper State)]. URL: <https://kknews.cc/history/vveboe2.html> (дата обращения: 05.09.2020).

Morrow K. T. *Negotiating Belonging: The Church of the East's Contested Identity in Tang China*. URL: <https://utd-ir.tdl.org/bitstream/handle/10735.1/6946/ETD-5608-017-MORROW-260204.19.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).

Patriarch L. R. Sako. The Church of the East Isn't Nestorian. *Chaldean Patriarchate of Babylon*. URL: <https://saint-adday.com/?p=19438> (дата обращения: 19.09.2020).